

3 июля 1987 г.

ГАСТРОЛИ

Интерес к выступлениям балетной труппы Тбилисского театра им. Палиашвили в Ереване очень велик. Начиная рецензию со столь избитых слов, хочу сразу оговориться. Повышенное внимание объяснялось вескими причинами. Во-первых, театр им. Палиашвили, основанный в 1851 году, — старейший музыкальный театр Закавказья, и балетные спектакли здесь давались уже с 1854 года, таким образом традиции классической хореографии насчитывают в Грузии уже 130 лет. Во-вторых, тбилисские артисты не гастролировали у нас очень давно, а ведь всегда любопытно узнать, что нового у друзей. И наконец, в-третьих, армянской публике предложен многообещающий, даже захватывающий репертуар. В первый день был показан балет под интригующим названием «Вечер хореографии Баланчина».

Имя Джордже Баланчина одно из самых прославленных в хореографическом мире XX века. Он основоположник плодотворнейшего направления балета США, в основе которого лежат традиции русской академической школы II половины XIX века, и прежде всего школы петербургской, где расцвел талант Мариуса Петипа, Льва Иванова, Михаила Фокина. Крупнейший хореограф США по национальности грузин, по образованию русский, а по призванию балетмейстер.

Обращение театра им. Палиашвили к творчеству Баланчина закономерно. Где, как не на грузинской сцене, в первую очередь, должны были появиться сочинения, давно уже причисленные к рангу балетной классики. Баланчиным осуществлено около 150 (!) постановок. Подавляющее большинство из — одноактные миниатюры, в основе которых, как правило, лежит музыка, не предназначенная для танца (симфонии, сюиты, концерты). Балеты его — бессюжетны, а содержание раскрывается в нарастающем единстве музыкально-хореографических образов. Хореография Баланчина не просто исключительно музыкальна. Она предстает пластическим эквивалентом мелодии. Балетмейстер умеет полностью растворять движения в музыке и отсюда выкристаллизовывать единственно возможную композицию. Игорь Стравинский, с которым хореограф связывала тесную дружбу (он поставил 27 балетов на музыку композитора), говорил, что творчество Баланчина предоставляет возможность «слышать музыку глазами». Будучи поклонником «чистого» танца, балетмейстер верит в безграничные возможности его совершенных форм и безупречной красоты.

«Вечер хореографии Баланчина», показанный грузинскими артистами, — премьеры 1987 года. Спектакль состоял из двух отделений, тематически связанных воедино музыкой Чайковского, и которой хореограф обращался неоднократно. В первом отделении были включены два небольших сочинения: «Па-де-де» — номер в популярной форме классического дуэта, хорошо исполненный Ларисой Чхиквишвили и заслуженным артистом Грузинской ССР Нугзаром Мазатели, и одноактный балет «Тема с вариациями» на музыку 4-й части Сюиты для оркестра № 3, поставленный еще в 1947 году. По существу — это большое классическое па, блестящий дивертисмент, восходящий к эстетике спектакля Петипа. Легко узнаются все приметы великолепного бала, на котором ведущая пара, четверка солисток и кордебалет соревнуются в показе филигранных движений. Уве-

ВЕЧЕР ГРУЗИНСКОГО БАЛЕТА

рнную технику здесь продемонстрировали Алла Абесадзе и заслуженный артист Грузинской ССР Захарий Амонашвили. Полностью соответствовали духу праздника отличающиеся шиком и элегантностью костюмы заслуженного художника Грузинской ССР, лауреата Государственной премии СССР Г. Алексис-Масишвили.

Во втором отделении исполнялся знаменитый балет Баланчина «Серенада» на музыку Серенады для струнных инструментов. Спектакль, осуществленный в 1935 году, за прошедшие 50 лет обошел все крупнейшие сцены мира. Парижская опера, Королевский балет Лондона, Венская опера, «Ла Скала», Нидерландский национальный балет, Королевский шведский балет — вот далеко не полный перечень театров, в разное время включавших постановку в свой репертуар. «Серенада» — прелестная и поэтичная новелла полутонко. Приглушенная музыка, приглушенный свет, приглушенные чувства создают удивительно настроение пассивной созерцательности. В сиреневом полумраке тают очертания танцовщиц — сифид наших дней. Здесь нет сюжета, однако ткань спектакля расцвечена множеством незавершенных набросков — любовь и разочарование, стремление к счастью и утраченные надежды, — каждый может найти в эмоциональной палитре приглянувшийся ему оттенок. Но главное, ради чего и создавался балет, — любовница идеальной красотой линий и пропорций.

В «Серенаде» хореографическая тема разработана по законам симфонического танца. На фоне неназойливого аккомпанемента женского кордебалета пятеро солистов выписывают узоры пластических мелодий в самых неожиданных сочетаниях. Здесь и парный вальс, и квинтет танцовщиц, и изумительное по изобретательности трио. Хореография Баланчина утверждает диктат классического танца, не разбавленного никакими примесями элементов танца модерн или головокружительной акробатики. Но классика эта, увиденная глазами нашего современника, предстает в

совершенно неожиданном ракурсе. Эффектно смотрятся построения кордебалета по убывающим от середины диагоналям, новые принципы группировки танцовщиц, внезапные переходы и сложные переплетения рук. Баланчин учитывается использовать не только сценическую горизонталь, но и вертикаль — в перетекающих друг в друга комбинациях стоящих, коленопреклоненных и лежащих балерин. Пластический язык хореографа непривычен. Он требует более острого рисунка рук, особой легкости поз и бисерной точности, словом, той исполнительской манеры, которая ближе западным труппам, чем нашим. К чести грузинских артистов нужно отметить, что в «Серенаде» женский кордебалет довольно точно передал своеобразие стилистики Баланчина и воссоздал необходимую атмосферу. В «Теме с вариациями» это удалось в меньшей мере, что, впрочем, неудивительно, поскольку по богатству психологической нюансировки «Серенада» несравненно глубже «Темы». В «Серенаде» солировали народная артистка Грузинской ССР Нателла Аробелидзе, заслуженная артистка Грузинской ССР Марина Алексидзе, Алла Абесадзе, заслуженный артист Грузинской ССР Захарий Амонашвили и Тамаз Вашакидзе. Мне кажется, что мужчины в этом спектакле оказались несколько слабее женщин. Солистки же, сохранив свою индивидуальность, создали три различных, каждый со своей доминантой, женских образы — властная Абесадзе, трагичная Алексидзе и прозрачно-лиричная Аробелидзе. Особенно запомнилась Нателла Аробелидзе, своим хрупким обаянием и протяженными линиями походившая на полузабытую и забытую мечту...

Вечер грузинского балета, бесспорно, удался...

А. МАРКОСЯН.

На снимке: Л. Чхиквишвили и заслуженный артист Грузинской ССР Н. Мазатели в «Вечере хореографии Джордже Баланчина».

Фото А. Берберяна.